

Военный энциклопедический Лексикон

Том 6

УДК 304
ББК 60.5
В63

В63 Военный энциклопедический Лексикон: Том 6 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 670 с.

ISBN 978-5-4241-5162-0

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией.

ISBN 978-5-4241-5162-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И.

И, основатель Киданьскаго царства или Ляо-Монгольскаго ханства. Дѣтское имя его было Дорцзи, а почетное Амбацзань. Высокій ростъ, необыкновенная сила тѣлесная и умъ отличали его предъ другимъ при дворѣ дяди его, киданьскаго хана Хатаоцзиня. По волѣ его, онъ двинулся, въ 902 году по Р. Х., съ сильнѣйшимъ войскомъ на Китай, овладѣлъ девятью уѣздами, взялъ девяносто тысячъ Китайцевъ въ плѣнъ и захватилъ множество скота; въ 904 году, въ области Саньси, онъ разбилъ многочисленную татарскую армию и взялъ въ плѣнъ ея полководца, Чжа-Бая; потомъ, присоединивъ къ себѣ часть Танскаго войска, покорилъ многіе Китайскіе города и отвѣлъ большее число плѣнныхъ въ Киданьское ханство. Въ 907 году, И по смерти Хатаоцзиня вступилъ на Киданьскій ханскій престолъ, покорилъ Хочецзы-Шивзевъ, совершенно присоединилъ къ своему ханству Сиси, принудилъ покориться Угросовъ, и княжества Тохуань, Дансянь, Шаофанъ и Шато. Между городомъ Синь Чжеу и крѣпостію Цзююнь, онъ встрѣтилъ китайскую армию, подъ начальствомъ Чжеу-Дэвэя, и разбилъ ее совершенно. Въ 917 году проникъ до Пекина, но не могъ овладѣть имъ, по причинѣ сильныхъ жаровъ, къ которымъ его войска не привыкли. Въ 920 г., онъ снова опустошилъ область Пекинскую и большую

Томъ VI.

часть жителей отвелъ въ плѣнъ въ Монголію, въ 924 году покорилъ княжества, лежащія на востокъ отъ горъ Сухуанна и на западъ отъ города Футу. Въ 926 году И овладѣлъ княжествомъ Бохай, въ нынѣшней области Цзиринь, назвалъ его Дуньдань и сына своего Буя посадилъ на престолъ этого княжества. Послы китайскихъ царствъ Тань, Лянъ, Цзинь и У, Корейцевъ, Японцевъ, Синьлосцевъ и другихъ народовъ часто пріѣзжали къ И съ дарами отъ своихъ владѣтелей. Но ханъ не долго наслаждался плодами своихъ завоеваній и на 55 году возраста, въ 20 годъ своего царствованія умеръ у сына своего Боя въ городѣ Фууй, оставивъ распространеніе предѣловъ своего царства преемникамъ своимъ.

З. Л.

И, великій князь Вэйскій, пѣ фамиліи Тоба. Онъ въ походѣ Вэйскаго Хана Гуя противъ Гаоцзюйцевъ, въ 399 году по Р. Хр., съ 30 тысячами конныхъ воиновъ, пѣ сѣвернаго Китая ходилъ въ нынѣшнюю Сибирь, разорилъ тамъ семь княжествъ и навелъ страхъ на всѣхъ тогдашнихъ обитателей Монголіи и Сибири.

З. Л.

ИБАКЪ, у нѣкоторыхъ *Ивакъ* и *Ибрагимъ*, въ Есиповской лѣтописи *Онгъ*, въ Ремезовской *Онсонъ*, въ Строгановской *Иванъ*,—князь Шибанскихъ Ногаевъ и царь Сибирскій, дѣдъ Кучума. Заслужилъ себѣ мѣсто въ Русской Исторіи

1

ослабленіемъ остатковъ Золотой Орды и убіеніемъ послѣдняго хана ея, *Ахмата* (см. это). Съ этого времени татары Шибанскіе или Ногайцы, которыхъ улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и Аральскимъ моремъ, начинаютъ служить орудіемъ политики Московской. Ибакъ хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Чингиса и правомъ на тронъ Батыевъ, называя Ахмата, его братьевъ и сыновей — дѣтьми Темиръ Кутлуя, а себя истиннымъ царемъ *Бесерменскимъ*. Онъ искалъ дружбы великаго князя Іоанна III, но будучи связанъ родствомъ съ Алегамомъ, царемъ Казанскимъ, низведеннымъ съ престола Іоанномъ и сосланнымъ въ Вологду (см. *Казань*), прислалъ пословъ въ Москву съ требованіемъ возвращенія ему свободы, на что однакоже Великій князь не согласился. Въ началѣ XVI вѣка, Ибакъ соединилъ Тюменскихъ Ногаевъ своихъ съ Ишимскими и завладѣвъ устьемъ Тобола, взялъ городокъ Сибирь, который назвалъ Искеромъ. Въ царской грамотѣ 1597 года, Ибакъ наименованъ первымъ ханомъ Сибирскимъ; но болѣе о немъ ничего достовѣрнаго неизвѣстно. А. П. К.

ИБЕРІЯ. 1) Въ древности Закавказская область, лежавшая между Албанією, Арменією, Колхидою и Азіатскою Сарматією, — нынѣшняя Грузія, съ частями Мингреліи, Кахетіи и пр. Она орошалась р. Арагомъ (Кура) и его притоками, была со всѣхъ сторонъ окружена горами; имѣла независимыхъ царей и была обитаема народомъ воинственнымъ и довольно просвѣщеннымъ, раздѣлявшимся, подобно Индусамъ и Египтянамъ, на наследственные касты. Римляне первые покорили Иберію въ войнѣ противъ Митридата; потомъ она по очереди дѣлалась добычею Паряевъ; Армянъ, Персовъ и другихъ народовъ, а иногда возвращала свою независимость. Посреди этихъ кровавыхъ распрей Иберія лишилась прежняго своего благосостоянія, просвѣщенія и даже имени (см. *Грузія*).

2) У Грековъ Иберією также называли часть древней Испаніи отъ Геркулесовыхъ столбовъ (Гибралтарскаго пролива) до устья Ибера (Эбро) и даже Родана (Роны); а иногда называлась такъ и вся Испанія, будто бы въ предъисторическое время, населенная Иберійцами, пришедшими сюда изъ Закавказья.

ИБЕРІЙЦЫ, одно изъ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ племенъ, обитавшихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, раздѣлявшееся на множество поколѣній. О времени его прибытія и прежнемъ отечествѣ, нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Въ послѣдствіи Иберійцы соединились съ Цельтами, также переселившимся въ Испанію и составили съ ними вмѣстѣ народъ *Целт-Иберіанъ* (см. это). Они не достигли высокой степени гражданственности и образованности, отличались въ войнѣ болѣе хитростію, нежели мужествомъ, но крайне дорожили своею независимостію и радостно предпочитали смерть рабству. Не смотря на это, Римлянамъ удалось покорить ихъ и ввести между ними свои нравы, языкъ и образованность.

ИБЕРІЙСКІЯ ГОРЫ, см. *Гесперійская горная система*.

ИБРАГИМЪ-ПАША, главнокомандующій египетскою армією, старшій сынъ вице-короля Египта, Мехеммеда-Али-Пашы, родился 1789 года въ Кавалѣ, въ Македоніи, гдѣ родился и отецъ его. Когда Мехеммедъ-Али утвердилъ свою власть въ Египтѣ (1805), онъ вызвалъ изъ Кавалы двухъ сыновей своихъ, Ибрагима и Тусуна, и первый изъ нихъ, шестнадцати лѣтъ отъ роду, началъ, по приказанію отца, заниматься военною службою и дѣлами правленія. Не изумительно послѣ этого, что онъ съ тѣхъ поръ, постоянно начальствуя армією, пріобрѣлъ навыкъ въ управленіи и много положительныхъ идей, которыя такъ поражали иу тешественниковъ. Выучившись основательно языкамъ Турецкому, Персидскому и Арабскому, онъ въ свободное время любилъ читать

книги на этихъ языкахъ, и хорошо зналъ исторію Востока. Въ 1816 году онъ въ первый разъ имѣлъ случай показать свои способности. Въ это время Мехеммедъ-Али снаряжалъ новую экспедицію противъ Веггабитовъ, пуританъ Исламизма, которые усилились и основали родъ государства въ Аравіи (см. *Веггабиты*). Молодой Ибрагимъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Экспедиція вышла на берегъ Аравіи въ Ямбу, 23 сентября (н. ст.); отсюда направилъ путь къ Медивъ, и остановилась укрѣпленнымъ лагеремъ при Ханакіе. Здѣсь Ибрагимъ получилъ султанскій фирманъ, утверждавшій его въ званіи трехъ - бунчужнаго паши. Египтяне претерпѣли много отъ болѣзней: не смотря на то, новый паша началъ съ весною наступательныя дѣйствія и осадилъ Эль-Расъ. Осада этого города была неудачна, и онъ принужденъ былъ отступить съ урономъ. Но эта первая неудача была и послѣднею. Вскорѣ потомъ онъ взялъ приступомъ городъ Дораму (Dhormâ), и 6 апрѣля 1817 года, съ 5,500 человекъ войска и 12 орудіями, подступилъ къ главному городу Веггабитовъ, Дерріе или Дерраіе. Съ настойчивостію продолжалъ онъ осаду въ теченіе пяти мѣсяцевъ; ни трудность подвозовъ, ни пожаръ въ лагерѣ, истребившій почти всѣ припасы, не остановили его, и городъ сдался 9 сентября. Укрѣпленія Дерріе сравнены были съ землею. Мехеммедъ-Али цѣлую недѣлю праздновалъ побѣду сына, и Ибрагимъ принять былъ съ триумфомъ по возвращеніи въ Каиръ.

Когда вице-король Египта началъ устраивать регулярныя войска (сперва пѣхоту), Ибрагимъ - паша одинъ изъ первыхъ началъ учиться военнымъ экзерциціямъ и маневрамъ, отъ первыхъ пріемовъ артикула до самыхъ сложныхъ эволюцій. Онъ уже былъ такимъ образомъ приготовленъ, когда назначили его главнокомандующимъ египетскихъ войскъ въ Моревъ. Отплывъ изъ Александріи въ іюль 1824 года, съ 6

военными кораблями, 100 транспортными судами, 16 тысячами пѣхоты, 700 кавалеріи и необходимыми снарядами, онъ прибылъ въ Модонъ не ранѣе 22 февраля 1825; овладѣлъ 23 марта Навариномъ, и 29 іюня Триполицею, которая сдѣлалась центральнымъ пунктомъ его военныхъ дѣйствій въ Моревъ. Ибрагимъ простиралъ свои дѣйствія и на Ливадію, гдѣ паденіе *Миссолунги* (см. это слово) осталось кровавымъ памятникомъ его присутствія. Послѣ взятія Миссолунги и Аевинъ, весь Целоневесъ былъ въ его рукахъ. Заключенный въ Лондонѣ, 6-го іюля 1827, между Англіею, Франціею и Россіею, трактатъ объ освобожденіи Греціи, положилъ наконецъ преграду успѣхамъ египетскаго полководца. Нарушеніе имъ перемирія, заключеннаго 25 сентября, съ французскимъ адмираломъ де-Риньи, имѣло слѣдствіемъ совершенное истребленіе турецко-египетскаго флота, 20 октября 1827 г., въ битвѣ при *Наваринѣ*, (см. слово) что заставило Ибрагима прекратить непріятельскія дѣйствія, и въ началѣ 1829 года оставить Моревъ.

Морейская экспедиція была полезною школою для Ибрагима. Онъ верѣдко видѣлъ себя тамъ въ затруднительномъ положеніи; молодой полководецъ, считавшій себя непобѣдимымъ, получилъ уроки, которые показали ему искусство войны съ новыхъ, неизвѣстныхъ ему точекъ и снабдили его опытностію. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ французскія войска, бывшія въ Моревъ, познакомился съ генералами Мезономъ, Себастиани и другими европейскими офицерами, и убѣдился въ превосходствѣ европейской кавалеріи передъ иррегулярными полчищами турецкой конницы. По возвращеніи въ Египетъ первымъ его дѣломъ было образованіе регулярной кавалеріи (см. *Египетъ*, военныя силы).

Въ 1831 году, въ ноябрѣ, съ новообразованною арміею (всего 30 тыс. человекъ), онъ посланъ былъ отцомъ

своимъ для покоренія Сиріи; взявъ приступомъ Акру (27 мая 1832); Дамаскъ, Хомсъ, Алеппо увидѣли его въ стѣнахъ своихъ, и менѣе нежели черезъ годъ (въ половинѣ августа 1832) вся Сирія была уже въ его власти. Онъ продолжалъ наступательныя дѣйствія въ Анатолиі, намѣревался идти прямо на Константинополь, и на пути, при Кови, 21 декабря, разбилъ на голову Турецкую армию (см. *Египетско-Турецкія войны*). Пріобрѣтеніе Сиріи и округа Адавы въ Малой Азійи были результатами этого похода. Кромѣ талавтовъ полководца, Ибрагимъ-паша показалъ въ Сиріи дарованія административныя. Онъ преобразовалъ управленіе страны; уничтожилъ множество мелкихъ владѣльцевъ, которые независимо владѣли разными округами; обезоружилъ поколѣнія, употреблявшія оружіе для нарушенія общественнаго спокойствія; ввелъ единство правленія и сосредоточилъ власть въ своихъ рукахъ. Но эти самыя преобразованія, которыя дѣлаютъ ему столько чести какъ правителю, были въ послѣдствіи одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія и наконецъ отпаденія отъ него Сирійцевъ. Миръ, заключенный между Портою и Египтомъ въ Кютагіе, продолжался не долго. Войска султана сосредоточились въ концѣ 1838 года на сѣверо-восточныхъ предѣлахъ Сиріи и вскорѣ миръ былъ нарушенъ: 17-го мая 1839 года, армія турецкая перешла черезъ Евфратъ и заняла Айн-табъ, а 24 іюля испытала совершенное пораженіе при деревнѣ *Незибъ* (см. слово). Ибрагимъ-Паша, упоенный новою побѣдой, дѣйствовалъ наступательно, но долженъ былъ уступить посредничеству комиссаровъ великихъ державъ и прекратилъ военныя дѣйствія. Этимъ кончился второй Сирійскій походъ. Союзныя державы, Россія, Англія, Австрія и Пруссія, подписали, 15 іюля н. ст. 1840 года, трактатъ въ Лондонѣ объ окончательномъ рѣшеніи запутаннаго восточнаго вопроса; къ

этому трактату не пристала только Франція. Надѣясь на ея помощь, Мехеммедъ-Али отвергъ условія Лондонской конвенціи, и союзныя державы положили привести ее въ исполненіе вооруженною силою. Австрійская и англійская эскадры соединились подъ Бейрутомъ, и военныя дѣйствія начались на берегахъ Сиріи. Ибрагимъ потерялъ Бейрутъ, Суръ, Сайдъ и другія прибрежныя мѣста; войска его упали духомъ; Сирійцы, обрадованные успѣхами англо-австрійскаго десанта, перешли на сторону непріятеля; самыя солдаты египетской арміи, долго не получая жалованья, начали оставлять свои знамена. Ибрагимъ-паша не потерялъ бодрости; и въ этомъ положеніи, онъ началъ сосредоточивать свои войска около Бальбека, и надѣялся еще изгнать европейцевъ. Но быстрыя наступательныя движенія commodора Непира принудили его оставить этотъ планъ. Ибрагимъ-паша прибылъ съ 2000 своей гвардіи въ Кале-Мейданъ, былъ здѣсь атакованъ, разбитъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Въ началѣ ноября, весь берегъ Сиріи, отъ Акры до Александреты включительно, былъ очищенъ отъ египетскихъ войскъ. Паденіе Акры (4 ноября) было окончательнымъ ударомъ владычеству Ибрагима-Паши въ Сиріи. Собравъ остатки своей арміи (25 тысячъ челоуѣкъ), онъ началъ отступать въ порядкѣ къ Египту, когда наконецъ получено было официальное извѣстіе о принятіи Мехеммедомъ-Али всѣхъ предписанныхъ условій и приказаніе прекратить военныя дѣйствія. Сирія была потеряна такъ скоро, какъ и пріобрѣтена.

Въ 1846 г. Ибрагимъ посѣтилъ Францію и былъ принятъ наилучшимъ образомъ въ Парижѣ, а по возвращеніи въ Египетъ, умеръ отъ чахотки, въ 1848 году. П. С. С.

ИБРАГИМЪ, см. *Олмиады*.

ИВАНЪ-ГОРОДЪ, старинный крѣпкій замокъ Санктпетербургской губерніи, Нарвскаго уѣзда и городского вѣдом-

ства, построенный противъ самаго города Нарвы, въ разстояніи полуружейнаго выстрѣла, на такъ называемой Дѣвичей горѣ праваго берега рѣки Наровы. Имя свое получилъ отъ царя Іоанна III Васильевича, который построилъ сей замокъ сперва ниже Нарвы къ морю, а въ 1492 году перенесъ его на нынѣшнее мѣсто. Теперь огромныя его стѣны и башни, навидишія нѣкогда страхъ на ливонскихъ Нѣмцевъ, большею частію находятся въ развалинахъ; въ самомъ замкѣ есть только одна небольшая церковь и караульный домъ. Предмѣстіе составляютъ деревянные дома, расположенные по большимъ дорогамъ въ Ямбургъ и Псковъ.

Въ 1496 году, шведскій генераль Свантъ-Стуръ съ 2000 воиновъ и съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, приплывъ на 70 мелкихъ судахъ изъ Стокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Ивангородъ, но зная, что ему нельзя удержать сего замка, предложилъ его ливонскому ордену. Магистеръ отказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго, и Шведы, разоривъ часть стѣнъ, удалились съ 300 плѣнниковъ. Въ 1502 году, Меченосцы разорили предмѣстья Иванъ-города и умертвили тамошняго воеводу, Лобана Колышева. Въ 1517 году, царь Василій Іоанновичъ, заключивъ торговый договоръ съ королемъ датскимъ, Христіаномъ, позволилъ жить и торговать датскимъ гостямъ въ Иванъ-городѣ, давъ имъ мѣсто въ деревнѣ Уватѣ; съ дозволеніемъ строить церковь. Въ 1581 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, знаменитый полководецъ шведскій, де-ла-Гарди, взялъ Иванъ-городъ, Ямъ и Копорье, и эти три города, по перемирію, заключенному въ Шелонской пятинѣ (въ 1583 году), остались за Шведами; но въ 1589 году, по перемирію, заключенному съ Россією, Шведы опять возвратили Иванъ-городъ царю Феодору Іоанновичу. Въ 1592 году, свирѣпствовалъ моръ въ Иванъ-городѣ, во Псковѣ и многихъ

другихъ мѣстахъ. Въ 1617 году, по Столбовскому миру, Иванъ-городъ съ Ингерманландією уступленъ былъ Швеціи, но въ 1700 году, октября 4 дня, Русскіе, подъ главнымъ начальствомъ герцога де-Кроа, подступили въ одно время къ этому замку и Нарвѣ и начали правильную атаку. 19 ноября, Карлъ XII освободилъ Нарву и Иванъ-городъ, нанеши совершенное пораженіе нашей осадной арміи (см. *Нарва*). Въ маѣ 1704 года, Русскіе, подъ предводительствомъ генераль-фельдмаршала Шереметьева, снова осадили Нарву и Иванъ-городъ, 9 августа взяли Нарву приступомъ, а 16 числа гарнизонъ Иванъ-городскій сдался на капитуляцію. По Ништатскому миру Иванъ-городъ навсегда утвержденъ за Россією.

Иванъ-городъ, построенный воеводою Бутурлинымъ въ царствованіе Іоанна IV Васильевича, въ 1535 году іюня 29 дня, на рѣкѣ Себежѣ (нынѣ *Себежскъ*).

Иванъ-городъ, близъ устья Свіаги, построенъ великимъ княземъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, въ 1551 году (см. *Свіяжскъ*). С. С. К.

Иванъ-городъ крѣпость на устьѣ Вепржа въ Вислу (см. *Висла* и Царство *Польское*).

ИВЕЛИЧЪ, графъ Марко Константиновичъ, генераль-лейтенантъ и сенаторъ. Родился въ 1740 году, въ городѣ Ризано (въ Бокке-ди-Каттарской провинціи). Обстоятельства жизни его, до 1770 г. неизвѣстны, а въ это время, когда русскій флотъ, предводимый гр. А. Г. Орловымъ, прибылъ въ Архипелагъ, графъ Ивеличъ явился къ адмиралу волонтеромъ и былъ имъ принятъ въ русскую службу подпоручикомъ. Въ короткое время онъ успѣлъ заслужить вниманіе и неограниченную довѣренность начальства и уже въ 1771 году, въ качествѣ довѣренной особы отъ Россійскаго правительства, находился въ Черногоріи и Герцоговинѣ, гдѣ склонилъ четырехъ князей и весь народъ къ поднятію оружія противъ Турокъ; по исполненіи сего онъ обмундировалъ и вооружилъ на

свой счетъ 120 человекъ Славяно-Сербовъ, и привелъ ихъ на флотъ къ графу Орлову (изъ людей сихъ сформирована была рота и причислена къ баталіону 1. гв. Преображенскаго полка, находившагося тогда на флотѣ); за это графъ Ивеличъ произведенъ былъ въ капитаны; послѣ того участвовалъ онъ въ занятіи острововъ Метелина, Лузы и др. и въ дѣлахъ при Будрумѣ и Стамчѣ, гдѣ получилъ двѣ раны; а въ 1774 году, по заключеніи съ Турками мира, произведенъ въ секундъ-маіоры. Съ отплытіемъ русскаго флота изъ Архипелага, гр. Ивеличъ отправился въ С. Петербургъ, былъ представленъ императрицѣ Екатерианѣ II, произведенъ въ премьеръ-маіоры и назначенъ командиромъ 1-го морскаго баталіона.

Въ 1788 г. по возобновленіи войны съ Турками, графъ Ивеличъ, будучи уже подполковникомъ, былъ отправленъ въ Албанію и Черногорію, для склоненія тамошнихъ народовъ къ поднятію оружія противъ Порты Оттоманской. Кромѣ сего ему было поручено сформировать тамъ двѣнадцать баталіоновъ, дѣйствовать съ ними отдѣльно и награждать чинами до штабъ-офицера. Довѣренность императрицы графъ исполнилъ успѣлъ оправдать: съ новыми своими войсками онъ дѣйствовалъ съ храбростію и благоразуміемъ противъ паша Скутарскаго, и несмотря на превосходство силъ непріятеля всегда оставался побѣдителемъ, за что и былъ награжденъ орденами св. Георгія 4 класса и Св. Владиміра 4 степени. По возвращеніи въ С. Петербургъ графъ Ивеличъ произведенъ въ полковники; чины, имъ назначенные, были утверждены и сверхъ того 15 золотыхъ медалей, по его ходатайству, были отосланы въ Черногорію. Въ 1797 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ шефомъ, имъ же сформированнаго Томскаго мушкетерскаго полка; въ 1798 г. былъ посланъ въ Тобольскую губернію, для прекращенія откравшихся тамъ безпорядковъ, и за

удовлетворительное исполненіе этого порученія, награжденъ орденомъ св. Анны 2 класса; въ томъ же году, за ревностную службу получилъ Анны 1 класса и чинъ генералъ-лейтенанта; но въ 1799 г. былъ отставленъ отъ службы.

Въ 1803 году, императоръ Александръ I, призвалъ графа Ивелича снова на службу; въ 1805 г. онъ былъ посланъ, въ качествѣ довѣренной особы, съ Высочайшими грамотами, къ Черногорскому и Славяно-Сербскому народамъ, для вооруженія ихъ противъ Французовъ. Графъ Ивеличъ отправился изъ Россіи въ такое время, когда война съ Франціею только что начиналась, и по прибытіи своемъ въ Бокке-ди-Каттаро узналъ, что между союзною съ Россіей Австріею и Французами заключенъ миръ, что Русскія войска, находившіеся за границею, возвращаются въ свои предѣлы, и что Венеція, Далмація и Бокке-ди-Каттарскія провинціи уступлены Французамъ; австрійское начальство, находившееся въ Славянскихъ областяхъ, официально потоку предложило графу Ивеличу выѣхать изъ Бокке-ди-Каттаро въ теченіи шести недѣль, угрожая ему въ противномъ случаѣ дѣломъ. Графъ Ивеличъ, въ слѣдствіе данныхъ ему наставленій Россійскимъ правительствомъ, такъ много успѣлъ у Славяно-Сербовъ, которыхъ довѣріе онъ заслужилъ и оправдалъ самымъ достойнымъ образомъ, что по его предложенію былъ сдѣланъ сеймъ, на которомъ единодушно было постановлено не допускать Французовъ до занятія Бокке-ди-Каттарскихъ крѣпостей и городовъ. Въ слѣдствіе этого, 23 февраля 1806 года, въ г. Ризано, при пушечныхъ выстрѣлахъ, поднять былъ россійскій флагъ; а 26 февраля, Боккезцы, подъ предводительствомъ гр. Ивелича, напали на крѣпостцу Асселяново и принудили австрійскаго комиссара, присланнаго для сдачи города Французамъ, отдать ключи Ивеличу, съ тѣмъ чтобы гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 5000 Австрійцевъ, былъ отправленъ на Боккезскихъ

судахъ въ Австрію. Такимъ образомъ гр. Ивеличъ приуготовилъ не только Боккецевъ, но и Черногорцевъ къ радужному принятію русскихъ войскъ, прибывшихъ вскорѣ на флотъ незабвеннаго для потомства вице - адмирала Сенявина, для защиты ихъ независимости (см. *Адриатическая экспедиція*). Графъ Ивеличъ, за эти подвиги, удостоился получить весьма лестный Высочайшій рескриптъ и орденъ св. Владимира 2 степени большаго креста. По сдачѣ крѣпости Сенявину, графъ отправился въ С. Петербургъ, для отданія отчета Государю Императору, куда прибывъ оставался при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ до 1812 года.

Передъ нашествіемъ Наполеона на Россію, Ивеличъ былъ посланъ въ Валахію съ разными порученіями; потомъ принималъ дѣятельное участіе въ мирныхъ переговорахъ между Сербами и Турками и убѣдилъ первыхъ принять статьи, касавшіяся до нихъ, въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ между Россією и Турцією въ 1812 году, въ *Бухарестѣ*.

По окончаніи войны въ 1814 году, онъ былъ назначенъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и этимъ окончилось его многолѣтнее поприще въ дѣлахъ войны и политики. Послѣ 55 лѣтней службы Россійскому престолу, онъ скончался съ 3 на 4 декабря 1825 года, на 85 году отъ рожденія, не оставивъ послѣ себя ни какого состоянія и пмѣвъ несчастье, во время войнъ съ Францією, лишиться наследственнаго своего недвижимаго имущества въ Бокке-ди-Каттарской провинціи.

В. Р.

ИВЕРІЯ, см. *Иберія*.

ИВЛЪ или **ИВЛЪ**, рѣка на Кіевской сторонѣ Днѣпра, выше пороговъ, о которой въ Кіевской лѣтописи говорится: что зимою 1193 года Ростиславъ Рюриковичъ, внявъ совѣту *Черныхъ Клобуковъ* (см. это) соединился съ ними и съ Ростиславомъ Владиміровичемъ, внукомъ Мстислава Храбраго, и пошелъ къ Днѣпру на Половцевъ, отмстить имъ

за набѣги на землю Черныхъ Клобуковъ; захватилъ много стадъ Половцевскихъ и на третій день встрѣтилъ непріятеля при р. Ивлѣ. Многочисленность Половцевъ, предводимыхъ 12 князьями, не устрашила Ростислава — и онъ, какъ говоритъ лѣтописецъ, воззрѣвъ на небо, ударилъ со стрѣльцами своими на враговъ, опрокинулъ ихъ, захватилъ въ плѣнъ 600 человекъ и князя Кобана, котораго выкупили Половцы послѣ битвы; а Ростиславъ возвратился въ Торжокъ со славою и честью.

А. П. К.

ИВРИ (Ivry), мѣстечко въ нынѣшнемъ департаментѣ Эры (Eure) на правомъ берегу рѣки того же имени, въ 10 верстахъ отъ г. Дрѣ. Оно сдѣлалось извѣстнымъ по сраженію между Лигистами и Генрихомъ IV, въ 1590 году, 14 марта.

Герцогъ Маіенскій, начальникъ Католической Лиги, противной Генриху IV, двинулся въ первыхъ числахъ февраля къ границамъ Фландріи, для присоединенія къ себѣ подкрѣпленій, присланныхъ ему герцогомъ Пармскимъ, Испанскимъ намѣстникомъ въ Нидерландахъ. Въ то же время Генрихъ IV приступилъ къ осадѣ г. Дрѣ (Dreux), чтобы обезпечить сообщеніе между Руаномъ и Орлеаномъ. Но Лига въ этомъ городѣ имѣла двухъ храбрыхъ начальниковъ, Фаландра и Лавіетта, которые уничтожили всѣ предпріятія короля. Скоро Генрихъ узналъ, что герцогъ Маіенскій, увеличивъ армію свою до 3500 конницы и 14,000 пѣхоты, съ 4-мя орудіями, приблизился со стороны Манта къ Иври, съ намѣреніемъ принудить его къ сраженію. Войска короля не превышали 2500 конницы и 8000 пѣхоты при 6-ти орудіяхъ. Не смотря на это, Генрихъ, снявъ 12-го марта осаду Дрѣ, двинулся чрезъ Сентъ-Андрѣ на встрѣчу непріятеля, и расположился между селеніями Батиньи и Фукренвилъ почти на томъ же мѣстѣ, которое въ первую междоусобную войну съ Гугенотами, было обито кровію въ

сраженіи 19 декабря 1562 года. (см. Дрѣ).

Нѣкоторые начальники войскъ, узнавъ о превосходствѣ силъ Лигистовъ, совѣтовали королю отступить; но Генрихъ, справедливо опасаясь, что тогда, настигнутый непріателемъ, онъ будетъ принужденъ сражаться въ невыгодномъ для себя мѣстоположеніи, или же избѣгая битвы, долженъ будетъ лишиться части своихъ войскъ отъ побѣговъ прежде, нежели удасться ему достигнуть укрѣпленныхъ городовъ Нижней Нормандіи, — рѣшился принять сраженіе. Къ этому побуждали его также, опасеніе уронить въ глазахъ Франціи свое достоинство, если онъ станетъ отступать предъ мятежниками, и пылкость его характера, который всегда увлекалъ его къ отважнымъ дѣйствіямъ.

14-го марта 1590 года обѣ арміи встрѣтились между Иври и Фукренвильемъ на открытомъ, не широкомъ пространствѣ, между деревьями Эпіе и Буде, ограниченномъ съ обѣихъ сторонъ глубокими оврагами. Въ срединѣ лежала отлогая лощина, по которой пролегла дорога.

Генрихъ поставилъ на лѣвомъ флангѣ три эскадрона, изъ 200 тяжело вооруженныхъ всадниковъ, подъ начальствомъ маршала д'Омона (d'Aumont), герцога Монпансье и барона Бирона, 800 аркебузирова и 1000 человекъ пѣхоты; впереди стояли два эскадрона (400 чел.) легкой кавалеріи и 6 орудій, подъ начальствомъ графа Овернскаго. Въ центрѣ расположился король съ 600 латниковъ; на правомъ крылѣ находились 3200 ландскнехтовъ и другихъ пѣшихъ ратниковъ, раздѣленныхъ на 8 баталіоновъ; резервъ, подъ командою маршала Бирона, составляли 2400 Швейцарцевъ и 700 чел. кавалеріи. Со своей стороны, герцогъ Маіенскій, расположилъ лигійскую армію въ видѣ полумѣсяца, примыкая лѣвый флангъ къ с. Буде, а правый къ Фукренвильскому оврагу. На правомъ крылѣ, предводимомъ маршаломъ Реномъ (Rosne), сто-

яли 7200 чел. пѣхоты, раздѣленные на 5 полковъ и два полка (800 чел.) нѣмецкой конницы; 600 легкихъ всадниковъ составляли переднюю линію; въ центрѣ находились 1000 отборныхъ валонскихъ копейщиковъ, подъ начальствомъ графа Эгмонта и 500 латниковъ, предводимыхъ самимъ герцогомъ Маіенскимъ; на лѣвомъ крылѣ стояли 400 испанскихъ конныхъ аркебузирова, 3800 чел. швейцарской и французской пѣхоты, 400 нѣмецкихъ рейтарова и 4 орудія. Резерва у Лигистова не было, но фронты ихъ в королевской арміи прикрывались цѣпью легкихъ войскъ, одъ начальствомъ принца Огона Брауншвейскаго и рыцаря Бассоньера.

Д'Обинья, въ запискахъ своихъ, говоритъ, что Генрихъ предъ начатіемъ сраженія сказалъ сподвижникамъ своимъ слѣдующія достопримѣчательныя слова: «Товарищи! Съ нами Богъ! Вотъ его и наши враги, вотъ и король «вашъ! Поразимъ ихъ! Когда вы ли-«шитесь знаменъ, бѣлое перо моего «плеча да будетъ вашимъ путеводите-«лемъ; вы всегда увидите его на пути «чести и побѣды!»

Громогласныя восклицанія: «да здравствуетъ король!» были отвѣтомъ воиновъ на эту рѣчь. Въ 11-мъ часу утра король приказалъ рыцарю Гизе, главному начальнику артиллеріи, открыть огонь, которымъ сильно было поражаемо правое крыло Лигистова, стоявшее на отлого возвышающейся равнинѣ, между тѣмъ, какъ войско королевское прикрывалось откатомъ вышеозначенной лощины. Маршалъ Ронъ приказалъ конницѣ своей произвести атаку; конница маршала д'Омона, рыцаря Живри и Графа Овернскаго пошла къ ней на встрѣчу и послѣ жаркаго, долго колебавшагося боя, опрокинула ее на пѣхоту, которая отъ того пришла въ замѣшательство. Герцогъ Маіенскій только съ трудомъ могъ возстановить порядокъ и чрезъ то утратилъ драгоцѣнное время, ибо въ эту минуту Графъ Эгмонтъ не-

ожиданнымъ наступленіемъ едва не рѣшилъ сраженія. Храбрые его Валлоны, опрокинувъ конницу д'Омона и Живри, съ такою стремительностію бросились впередъ, что поколебали даже центръ королевской линіи и проникли до артиллеріи, гдѣ однакожъ были оставлены совокупными атаками короля, графа Овернскаго и герцога Монпансье.

Въ воспослѣдовавшей тутъ схваткѣ смѣлый Эгмонтъ палъ отъ пистолетнаго выстрѣла, но въ тоже самое время разъяренный конь вынесъ знаменосца Генриха IV изъ среды сражавшихся, а молодой рыцарь съ бѣлымъ перомъ на шлемѣ, былъ убитъ близъ самаго короля; армія его начала колебаться. Генрихъ, замѣтивъ угрожающую опасность, снимаетъ съ головы шлемъ и высоко поднявъ окровавленный мечъ свой, является воинамъ. Восторгъ и повое мужество одушевляютъ ихъ; они бросаются впередъ, опрокидываютъ утомленныхъ битвою враговъ и мужественно отражаютъ натискъ герцога Маіенскаго, подоспѣвшаго наконецъ съ латниками центра. Бой превращается въ ужасную сѣчу. Генрихъ въ головѣ своихъ отборнѣйшихъ эскадроновъ повсюду поражаетъ Лигистовъ; маршалъ Биронъ ударяетъ на нихъ съ резервами. Наемные вѣмецкія рейтары герцога Маіенскаго, первые обращаютъ тылъ и оставляютъ поле сраженія; ландкнехты, защищаясь отчаянно, истребляются совокупною атакою Генриховой конницы; Швейцарцы, окруженные со всѣхъ сторонъ, кладутъ оружіе, остальные войска Лигистовъ, разстроенныя и упавшія духомъ, спасаются бѣгствомъ, неотвязно преслѣдуемая королемъ, который, при этомъ случаѣ, едва самъ не попался въ плѣнъ нѣсколькимъ рейтарамъ, но былъ вырученъ графомъ Овернскимъ съ горстію храбрыхъ рыцарей.

Побѣда была самая рѣшительная. Около 3000 убитыхъ Лигистовъ по-

крывали поле сраженія, множество ихъ утонуло въ разлившіхся водахъ Эры, 4 пушки были отняты; отъ 16,000 блестящей арміи, спаслась едва четвертая часть поспѣшнымъ отступленіемъ въ города Шартръ и Мантъ и уничтоженіемъ за собою мостовъ. Потеря королевскаго войска не превышала 500 человекъ. Съ обѣихъ сторонъ многіе храбрые рыцари были убиты и ранены. Самъ Генрихъ IV явилъ рѣдкій примѣръ храбрости и подвергалъ себя величайшей опасности; но послѣ битвы обращался съ плѣнными съ такимъ привлекательнымъ добродушіемъ, что большая часть ихъ добровольно вступила въ его службу. Могущество Лиги на долгое время было ослаблено, и только съ помощію Испанцевъ герцогъ Маіенскій опять осмѣлился показаться въ поле.

Въ тотъ же самый день, когда король выигралъ сраженіе при Иври, приверженцы его въ Оверни, подъ предводительствомъ маршала Куртона, одержали подъ стѣнами Иссоара важную побѣду надъ войсками Лиги, подъ начальствомъ графа Рандана, убитаго въ семь дѣлѣ. Двойной этотъ успѣхъ и страхъ, объявшій непріятеля, кажется, должны были побудить Генриха IV, къ немедленному движенію на Парижъ и осадѣ сего гнѣздилища Лиги. Но онъ провелъ двѣ недѣли, пока на это рѣшился. Знаменитый другъ его Сюлли объясняетъ неожиданную медленность короля разстройствомъ финансовъ и происшедшею отъ того невозможностію удержать ачныхъ наемныхъ ратниковъ. С. С. К...з

ИГАНЬЕ, небольшая деревня, по лѣвую сторону шоссе, ведущаго изъ Бреста-Литовскаго въ Варшаву. Она находится въ 3-хъ верстахъ отъ г. Сѣдльца (Сѣдлеца) и въ $\frac{3}{4}$ версты отъ шоссе, которое переходитъ тутъ по длинной греблѣ и по деревянному мосту болотистую рѣчку Муховець, впадающую ниже Сѣдльца въ рѣку Ливецъ.— Иганье лежитъ на дозольно-

пространной возвышенной полянѣ, окруженной перелѣсками и кустарниками, между которыми однакожь прочищены открытыя мѣста, вправо къ шоссе, а въ лѣво къ деревнѣ Зелковѣ, на дорогѣ въ Доманице. Предъ западною оконечностью деревни находится возвышеніе съ вѣтреною мельницею, а далѣе къ югу, другое, менѣе значительное. Правый берегъ рѣчки Муховца, къ сторонѣ Сѣдльца, открытъ и высокъ, командуя лѣвымъ и деревнею. Иганье замѣчательна дѣломъ, происшедшимъ тутъ съ Польскими мятежниками, марта 29 (10 апрѣля) 1831 года.

Послѣ сраженія при *Дембе-Віелькахъ* (см. слово) и занятія Калушина, начальникъ польской арміи, Скржинецкій, остановилъ преслѣдованіе VI корпуса, генераль-адъютанта барона Розена. 22 марта (3-го апрѣля) онъ перенесъ главную свою квартиру въ м. Сѣнилицу, для наблюденія за арміею фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, находившеюся тогда близъ устья Вепржа. Польскія войска расположились слѣдующимъ образомъ: конная дивизія Лубенскаго и пѣхотная бригада Роланда на р. Костржинѣ, противъ авангарда 6-го корпуса; за ними, въ резервъ, между Калушинымъ и Минскомъ, пѣхотная дивизія Мильберга; четыре полка кавалеріи и одинъ полкъ пѣхоты, подъ начальствомъ Уминскаго, стояли у Лива и на правомъ берегу Буга, наблюдая за приближавшеюся русскою гвардіею; главныя силы арміи были въ позиціи при Латовичѣ, позади рѣчки Свидера, съ передовыми мостами къ Зелихову и Гарволину.

Съ своей стороны баронъ Розенъ, возстановивъ сколько могъ, порядокъ въ разстроенномъ своемъ корпусѣ и получивъ въ подкрѣпленіе 6 ротъ 6-го егерскаго полка, 1-ую бригаду 3-й гренадерской дивизіи и два полка 2-й гусарской дивизіи, оставилъ у Сѣдльца и на Костржинѣ всю свою пѣхоту и часть кавалеріи, подъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Гейсмара, а самъ, 25

марта (6 апрѣля), двинулся съ остальною кавалеріею (21 эскадронъ гусаръ и уланъ съ 8-ю конными орудіями) чрезъ Розувъ Серочинъ, для возстановленія сообщенія съ главною русскою арміею.

Въ самой этотъ день фельдмаршалъ собравъ силы свои у Рыкъ и направивъ сильный авангардъ, подъ начальствомъ генерала князя Горчакова къ Латовичу, занялъ позицію у Вилешина, позади болотистой рѣчки Окржеи; откуда 27 марта (8 апрѣля) началъ фланговое движеніе къ Лукову и Сѣдльцу, (см. *Польская война 1831 года*). Неожиданное бездѣйствіе Скржинецкаго, стало болѣе и болѣе колебать умы предводителей мятежа, которые, послѣ успѣха при Дембе-Віелькахъ, мечтали лишь о новыхъ побѣдахъ надъ Русскими. Одни требовали немедленно выступленія противъ главной нашей арміи; другіе окончательнаго пораженія Розена, занятія Сѣдльца и движенія къ Бресту-Литовскому. Скржинецкій, послѣ долгаго колебанія, увлеченный доводами своего начальника Главнаго Штаба, Провдзинскаго, остановился на семъ послѣднемъ предложеніи, но по свойственной ему нерѣшительности, вмѣсто того, чтобы ударить на Розена немедленно и совокупными силами, употребилъ на это только часть своей арміи. По составленному Провдзинскимъ плану дѣйствій, предполагалось атаковать 29 марта (10 апрѣля) барона Розена съ трехъ сторонъ и разбить его до прибытія главной арміи: самъ Скржинецкій съ бригадою Роланда и гренадерскимъ полкомъ, возстановивъ мостъ на р. Костржинѣ, хотѣлъ двинуться противъ авангарда VI корпуса, расположеннаго у станціи Ягодны; Лубенскій, перешедъ съ конною своею дивизіею и однимъ пѣхотнымъ полкомъ р. Костржинѣ въ бродъ у деревни Суши, долженъ былъ броситься на правый флангъ и тылъ отступающаго авангарда, а Провдзинскій съ 12-тью баталіонами (бригадами Богуславскаго и Ромарино) 6-тью эскад-